

Удаленная работа во время пандемии COVID-19 на примере Республики Казахстан: мнение работодателей

Пестунова Галина Борисовна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8772-536X>, e-mail: g_pestunova@mail.ru

Вечкинзова Елена Анатольевна²

Канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2543-625X>, e-mail: kvin07@list.ru

¹Национальный исследовательский университет «МИСИС», 119049, Ленинский пр-т, 4с1, г. Москва, Россия

²Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Проведенные полевые исследования позволили определить степень влияния пандемии COVID-19 на деятельность предприятий конкретного региона в Восточно-Казахстанской области, а также выяснить мнение работодателей о формах государственной поддержки для сохранения занятости при переходе на удаленный формат работы. Перед исследователями стоял ряд задач по определению степени влияния пандемии COVID-19 на деятельность предприятий региона. Необходимо было выяснить, как отразились ограничения на прибыль и какие меры предпринимались работодателями по сокращению расходов, а также выявить степень влияния удаленной работы на производительность. Авторские исследования основываются на методике, предложенной Международной Организацией Труда, для выявления рисков работодателей в условиях пандемии COVID-19. Предложенная анкета-опросник была адаптирована к местным условиям. Опрос проведен среди работодателей одного из промышленных городов Республики Казахстан в то время, когда еще не все карантинные ограничения были сняты, что позволило получить достоверные сведения. Исследования позволили подтвердить гипотезу о том, что цифровизация обеспечивает повышение эффективности деятельности современного предприятия и способна сохранить уровень занятости во время ограничений, вызванных пандемией COVID-19, при условии, что создается среда для ее применения. Риски, выявленные в ходе опроса, могут быть изучены и учтены органами государственной власти, финансовыми организациями и другими заинтересованными сторонами при планировании мероприятий по восстановлению реального сектора экономики после кризиса.

Ключевые слова: работодатели, пандемия COVID-19, бизнес, цифровизация, управление безопасностью, занятость, риски, опрос-анкетирование, удаленная работа, государственная поддержка, экономика Казахстана

Цитирование: Пестунова Г.Б., Вечкинзова Е.А. Удаленная работа во время пандемии COVID-19 на примере Республики Казахстан: мнение работодателей // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 84–94. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-84-94

Финансирование. Работа выполнялась в рамках государственного гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН AP08956088 «Цифровое предпринимательство: как пандемия трансформирует формы занятости в Казахстане»).

© Пестунова Г.Б., Вечкинзова Е.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Remote work during the COVID-19 pandemic on the example of the Republic of Kazakhstan: employers' opinion

Galina B. Pestunova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8772-536X>, e-mail: g_pestunova@mail.ru

Elena A. Vechkinzova²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Marketing Department,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2543-625X>, e-mail: kvin07@list.ru

¹National University of Science and Technology "MISIS", 4s1, Leninsky prospekt, Moscow 119049, Russia

²State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The conducted field studies made it possible to determine the degree of COVID-19 pandemic influence on the enterprises' activities in the East Kazakhstan region, and found out the opinion of employers about the forms of state support for maintaining employment when switching to a remote work format. The researchers faced a number of tasks to determine the degree of COVID-19 pandemic impact on the activities of enterprises in the region. It was necessary to find out how the restrictions on profits were affected and what measures were taken by employers to reduce costs, as well as to identify the degree of remote work impact on productivity. The research is based on the methodology proposed by the International Labor Organization to identify the risks of employers in the context of the COVID-19 pandemic. The proposed questionnaire was adapted to local conditions. The survey was conducted among employers of one of Kazakhstan industrial cities at a time when not all restrictions were lifted, which allowed authors to obtain reliable information. Studies have confirmed the hypothesis that digitalization provides an increase in the efficiency of a modern enterprise and is able to maintain the level of employment under the constraints caused by the COVID-19 pandemic, provided that an environment is created for its application. The risks identified during the survey can be studied and taken into account by public authorities, financial organizations and other stakeholders when planning measures to restore the real sector of the economy from the crisis.

Keywords: employers, COVID-19 pandemic, business, digitalization, security management, employment, risks, survey, remote work, government support, economy of Kazakhstan

For citation: Pestunova G.B., Vechkinzova E.A. (2023) Remote work during the COVID-19 pandemic on the example of the Republic of Kazakhstan: employers' opinion. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (1), pp. 84–94. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-84-94

Funding. The work was carried out under the state grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (IRN AP08956088 "Digital Entrepreneurship: How the Pandemic is Transforming Forms of Employment in Kazakhstan").

Введение / Introduction

Пандемия COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., коренным образом изменила различные аспекты социальной и экономической жизни во всем мире (Delibasic et al., 2021). Кризис, вызванный пандемией COVID-19, ускорил глобальные изменения в экономике и способствовал переходу к новому информационному обществу. События, связанные с вынужденным закрытием большей части предприятий по требованиям санитарных врачей, подтолкнули бизнес к поиску новых форм управления в цифровом формате, естественным путем произошла цифровизация экономики.

Работа из дома, которая когда-то была скорее исключением, чем правилом, стала широко распространенной и предпочтительной во время пандемии и карантина (Шарипова, 2020). И уже на сегодняшний день предприятия, которые освоили работу в онлайн-формате, не отказываются от его использования при оптимизации управленческих процессов и сокращении транзакционных издержек, широко применяют цифровые инструменты при выпуске как новой продукции, так и ранее освоенной, предлагают цифровые продукты и услуги. Для закрепления достигнутых позиций в области цифровизации, для сохранения конкурентных преимуществ, для оптимального управления бизнесом, для оценки рисков цифровизации необходимо всестороннее изучение данного феномена. При том что современные бизнес-модели постоянно трансформируются, государственные структуры должны своевременно реагировать на данные изменения и принимать соответствующие управленческие решения при регулировании экономики (Вобляя, Григорян, 2021).

Цифровизация управленческих процессов, направленная на сокращение издержек, в том числе транзакционных, позволяет ускорить обмен актуальной информацией, что значительно повышает конкурентоспособность предприятия на рынке в целом (Rusly et al., 2021). Конкурентные преимущества возникают в результате быстрого принятия мер как тактического характера, так и в области стратегии развития субъектов предпринимательства.

Описанные выше и многие другие изменения не обошли стороной и процессы в казахстанской экономике. При этом введенные карантинные ограничения внесли не только положительные аспекты, но и выявили проблемы, вызванные разрывом хозяйственных связей; нанесен урон бизнесу; происходит трансформация рабочих мест; многие предприятия оказываются под угрозой банкротства (Amankwah-Amoah et al., 2021).

Так, по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, произошло снижение показателя индекса физического объема валового внутреннего продукта страны в 2020 г. на 2,7 % по отношению к предыдущему году¹. Статистическое наблюдение за темпами экономического роста в Казахстане говорит о том, что снижение показателя наблюдалось только лишь в 1996 г. Тот факт, что уже в 2021 г. произошло увеличение индекса на 4,0 % по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, говорит о том, что экономика Казахстана оказалась устойчивой по отношению к кризису. При этом существует ряд проблем, которые все же остаются нерешенными.

Безусловно, снижение совокупного выпуска отразилось негативно и на рынке труда. Однако в современных условиях поиск новых форм занятости без сокращения доходов возможен при помощи цифровых технологий.

Методология / Methodology

Субъекты предпринимательства, являясь одной из движущих сил экономики, имеют способность приспосабливаться к изменениям внешней среды. Именно поэтому такие инструменты как цифровизация бизнес-процессов, переход на платформенные решения и другие были с успехом применены в кризисных условиях, что позволило многим компаниям не только продолжить свою деятельность в условиях ограничений, но и перейти на новый этап развития, связанный с цифровизацией. Примером может служить опыт компаний, которые в период пандемии смогли продолжить деятельность благодаря перестройке существующих бизнес-процессов и переводу персонала на удаленную работу (Умнова, Бусалова, 2020).

На сегодняшний день в Казахстане после стабилизации эпидемиологической ситуации карантинные ограничения полностью сняты, бизнес вернулся к обычному режиму работы. Однако накопленный опыт дистанционного управления за время ограничений пандемии может быть применен и в посткризисный период (Krishnan et al., 2022). Вопросы управления безопасностью становятся все более актуальными и в современных условиях. По мнению специалистов, коронавирус все еще остается значимой угрозой для жизни и здоровья граждан, а значит изучение предполагаемых рисков для бизнеса,

¹ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика национальных счетов. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения 12.12.2022).

а также рисков при удаленном режиме работы в условиях пандемии не потеряло актуальности и на сегодняшний день (Kosieradzka et al., 2022).

Для проведения настоящего исследования авторы воспользовались методикой, рекомендованной Международной организацией труда (International Labour Organization) для проведения первоначальной оценки воздействия пандемии COVID-19 на деятельность предприятий. Исследование включало в себя разработку анкеты. Отдельные вопросы анкеты взяты из опросника Бюро по деятельности работодателей (Bureau for Employers' Activities (ACT/EMP)) «Оценка потребностей предприятий в связи с пандемией COVID-19» (англ. Assessing the needs of enterprises resulting from COVID-19)².

В ходе полевого исследования был проведен опрос предпринимателей-работодателей города Усть-Каменогорск. Опрос выявил проблемы, которые возникли в результате введенных ограничений со стороны государственных органов в период пандемии, а также предпринимателями были высказаны пожелания по вопросам господдержки в сложившейся ситуации. Опрос также выявил степень готовности бизнеса к переходу к цифровому формату, переходу на дистанционные формы работы сотрудников, а также степень адаптации современного бизнеса к новым условиям.

Учитывая тот факт, что количество компаний, работающих с применением цифровых технологий, на данный момент становится все больше, отследить их не представляется возможным ввиду их постоянной динамики, в качестве генеральной совокупности было принято решение провести опрос среди компаний города Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области, которые зарегистрированы на сайте казахстанской электронной биржи труда Енбек³ как работодатели. На момент проведения исследования число зарегистрированных работодателей составило 893 единицы. Предел погрешности результатов анкетирования устанавливается на 10 %, а уровень доверия – на 90 %. Расчет размера репрезентативной выборки для исследования проводился с применением общей формулы.

Форма опроса – анкетирование, которое проводилось с января по февраль 2021 г., в тот период, когда основные ограничения для работы бизнеса

уже были сняты, но предприятия все же испытывали определенные трудности в работе. Опрос проводился в Google-форме на условиях анонимности. В выборку включены предприятия государственной и частной собственности, представленной культурно-просветительскими и бытовыми объектами, учреждениями, предприятиям торговли и общественного питания, учебными заведениями и так далее. Всего в опросе приняли участие 54 руководителя предприятий.

Опрос проводился следующим образом: с руководителями предприятий устанавливался контакт и после получения согласия на проведение анкетирования на электронную почту им высылалась ссылка на Google-форму. То есть с целевой аудиторией устанавливались доверительные отношения для минимизации погрешности результатов анкетирования.

Вопросы анкеты систематизированы по пяти разделам, которые включают в себя:

- раздел I: данные о предприятии;
- раздел II: влияние пандемии COVID-19 на деятельность предприятия;
- раздел III: влияние пандемии COVID-19 на прибыль и меры по сокращению расходов;
- раздел IV: удаленная работа и производительность;
- раздел V: государственная поддержка.

Результаты опроса обрабатывались при помощи программ Excel, Google и являются основой для выводов настоящего исследования.

Результаты исследования / Results

Первый раздел опросного листа содержит 4 вопроса общего характера, которые в целом дают описание предприятия: форма собственности, год создания (возраст предприятия), общая численность работающих на предприятии до начала пандемии COVID-19 (с полной и неполной занятостью и временных работников), отрасль экономики.

Из представленной выборки 77,8 % составили предприятия с частной формой собственности, а 22,2 % – с государственной. Большая часть предприятий сравнительно недавно работают на рынке (61,1 % опрошенных указали, что создали свои предприятия в период с 2010 г. по 2020 г.). Также в выборку попали в основном предприятия малого предпринимательства (75,9 %) с численностью работников до 100 человек⁴. Из них предприятия, где численность работников от 1 до 15 человек, составили

² International Labour Organization. Опрос для оценки потребностей: Влияние пандемии COVID-19 на деятельность предприятий. Режим доступа: https://www.ilo.org/global/docs/WCMS_754053/lang--en/index.htm (дата обращения: 14.12.2022).

³ Электронная биржа труда Енбек. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.enbek.kz/ru>. (дата обращения: 15.12.2022).

⁴ Республика Казахстан. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V ЗРК (с изменениями и дополнениями от 07.03.2022). Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения 10.12.2022).

29,6 %, а с численностью сотрудников от 16 до 99 человек — 46,3 %. Результаты распределения по отраслям показывают, что в анкетировании приняли участие предприятия сферы услуг различных отраслей экономики. При этом большая часть предприятий (25,9 %) работает в сфере бытового обслуживания и автосервиса. На долю торговых предприятий приходится 11,1 % участников анкетирования, 9,3 % предприятий отметили себя в отрасли «транспорт и складирование», такая же доля относится к отрасли «образование».

Во втором разделе выясняются вопросы влияния пандемии COVID-19 на деятельность предприятий региона. Здесь предлагалось ответить на шесть блоков вопросов, которые позволяют увидеть, как ситуация с ограничениями, введенными органами власти в связи с пандемией COVID-19 (например, самоизоляция, комендантский час) отразилась на деятельности предприятий города. В общем виде выясняется, что после введенных ограничений предприятия либо продолжают работать в полной мере, либо ограничения для работы сохраняются и вызывают трудности в работе бизнеса. При этом 13 % респондентов отмечают, что ограничения их бизнеса не коснулись, а для 59,3 % предприятий на момент исследования большинство ограничений сняты. Сотрудники этих предприятий работают на своих рабочих местах.

Для другой группы предприятий ограничения для работы сохраняются и накладывают трудности в работе бизнеса, это проявляется в том, что на момент обследования ограничения были сняты, а затем вновь введены в связи с ростом количества случаев заражения (14,8 % ответов) и ограничения, введенные органами власти, не сняты (13 % ответов). При этом в первой группе лишь 68,2 % предприятий работает, и все сотрудники находятся на рабочих местах, для восстановления деятельности в этой группе потребовалось менее 30 дней для 53,3 % предприятий, а для 33,3 % предприятий полное восстановление заняло от 60 до 90 дней. Для семи предприятий ограничения привели к тому, что их руководители думают о том, чтобы временно закрыть бизнес. Ответ «Я думаю о том, чтобы навсегда закрыть предприятие» не выбрал никто.

Изменения в работу бизнеса или в процесс предоставления услуг для защиты предприятия от последствий COVID-19 внесли 75,9 % руководителей, а 24,1 % предприятий по разным причинам не вводили такие изменения.

Завершает опрос данной группы выяснение основных проблем бизнеса в результате пандемии COVID-19. Вопрос давал возможность выбрать

несколько вариантов ответов. Самой главной проблемой, которую назвали большинство предпринимателей, стало отсутствие работников на рабочем месте в связи с болезнью или с распоряжениями органов власти. Этот ответ выбрали 51,9 % опрошенных. Проблема нехватки средств на оплату труда сотрудников и на поддержание деятельности бизнеса занимает второе место, ее отметили 38,9 % руководителей бизнеса. Третье место, согласно опросу, отводится проблеме снижения спроса, потому что потребители или клиенты пострадали во время пандемии. Этот ответ выбрали в 20,4 % случаев. Проблемы с поставщиками, бизнес-партнерами либо проблема нарушения деятельности ввиду отсутствия поставок сырья или его дороговизны были выбраны 19 % опрошенных. 3,8 % участников опроса воспользовались возможностью указать свой вариант ответа и добавили к имеющимся проблемы, возникающие при взаимодействии с государственными органами, и столько же респондентов не отметили особых проблем в результате пандемии COVID-19.

Соответственно, главной проблемой для бизнеса в сложившихся обстоятельствах выступает обеспокоенность отсутствием работников на рабочем месте в связи с болезнью. В таких обстоятельствах предприниматели вынуждены либо прибегнуть к оптимизации рабочих мест, либо к большему внедрению цифровых инструментов.

Следующий блок вопросов, который размещен в третьем разделе, о влиянии пандемии COVID-19 на прибыль и мерах по сокращению расходов, позволил выявить проблемные аспекты для предпринимателей.

Многие предприниматели затруднились с ответом на вопрос о прогнозировании размера выручки предприятия в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом в результате пандемии COVID-19 и выбрали вариант «Не знаю/сложно подсчитать» (рис. 1), этот ответ указали 55,6 % респондентов. На снижение выручки на 25–50 % указали 9 респондентов, это 16,7 %, а 9,3 % респондентов прогнозируют снижение выручки более чем на 50 %. При этом руководители шести предприятий предполагают, что выручка может даже увеличиться в сложившейся ситуации в некоторых случаях даже более чем на 50 %.

Чтобы выяснить у представителей бизнеса, какие меры по сокращению расходов они предприняли или планируют предпринять, был разработан ряд вопросов о сокращении расходов на персонал и на капитал, также в этом блоке был вариант ответа, что меры по сокращению расходов не принимались. Большая часть руководителей (57,4 %) заявили, что в последнее время не проводили мер по снижению расходов. 25,9 %

руководителей отметили, что сократили прием на работу новых сотрудников или отказались от найма полностью. В качестве другой меры по сокращению расходов 24,1 % предпринимателей отметили направление сотрудников в простой или отпуск без сохранения заработной платы. Сокращение повышения зарплаты или выплат ежегодных премий или их перенос на более поздние сроки выбрали 18,5 % опрошенных. Следует отметить, что на увольнение сотрудников решились всего 3,7 % руководителей. При ответе на вопросы о сокращении расходов на капитал больше всего ответов приходится на вариант сокращения расходов по займам (например, по кредитам и долгам) – это 14,8 % ответов. Пересмотрели свои операционные расходы (например, на электроэнергию, воду, сеть «Интернет» (далее – Интернет), почту, логистику, транспорт) 16,7 % руководителей. А сократить расходы на аренду (например, прекратить арендовать помещение для работы, переехать в более дешевое помещение или в помещение меньшего размера) пришлось на 11,1 % предприятиях. Такое же количество респондентов выбрало сокращение расходов, связанных

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Диаграмма распределения ответов на вопрос о прогнозировании выручки предприятий в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом в результате пандемии COVID-19

Fig. 1. Distribution diagram on the issue of forecasting the enterprises' revenue in 2021 compared to the previous year as a result of the COVID-19 pandemic

с модернизацией, приобретением и содержанием имущества (например, строений, механизмов, оборудования, средств транспорта).

Однако на вопрос об увольнении сотрудников из-за сокращения расходов на предприятии (рис. 2) 72,2 % руководителей ответили, что не увольняли сотрудников. На непопулярные меры решились только 27,8 % респондентов, указав, что пришлось уволить 1–10 % от общего количества сотрудников на предприятии.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Диаграмма распределения ответов на вопрос «Какой процент сотрудников был уволен из-за сокращения расходов на предприятии?»

Fig. 2. Distribution diagram on the question “What percentage of employees were laid off due to cost reductions in the enterprise?”

Далее в ходе опроса авторы выяснили, каких стратегий предприятия планируют придерживаться для повышения своих доходов во время и после пандемии COVID-19. Предлагалось несколько вариантов ответа. В результате опроса выяснилось, что 64,8 % предпринимателей не планируют внедрять какие-либо изменения в свои стратегии, либо не имеют стратегий вообще. В таблице 1 представлены результаты распределения ответов.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о выборе стратегии повышения доходов предприятия во время и после пандемии COVID-19

Table 1. Distribution of answers to the question of choosing a strategy to increase income during and after the COVID-19 pandemic

Варианты стратегий повышения доходов во время и после пандемии COVID-19	Распределение ответов, %
Предложение новой продукции и услуг	18,5
Снижение цен на некоторые виды продукции или услуг	3,7

Окончание табл. 1

Варианты стратегий повышения доходов во время и после пандемии COVID-19	Распределение ответов, %
Изменение условий оплаты (например, введение плана выплат)	13
Изменение каналов распространения (например, развитие доставки и онлайн-покупок)	0
Диверсификация рынков (например, работа в разных локациях или с новыми клиентами)	7,4
Модификация договоров с цепями поставок (например, приобретение у других поставщиков, переговоры с поставщиками)	14,8
Установление партнерств с другими предприятиями или разработка планов лояльности для расширения круга клиентов	13
Планирование бесперебойной работы бизнеса	11,1
Привлечение новых квалифицированных сотрудников	7,4
Изменений не планируется	64,8

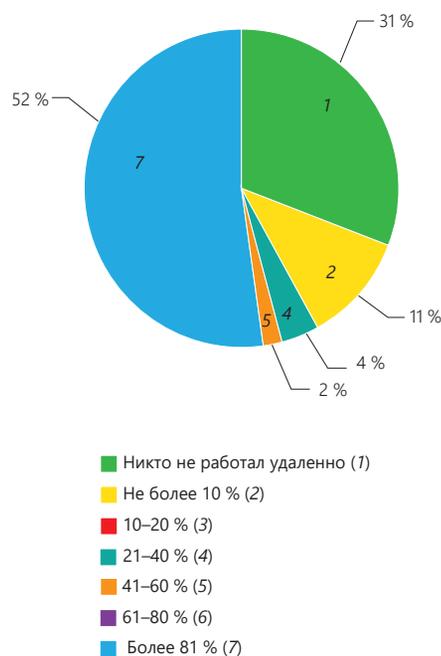
Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Над внедрением стратегии предложения новой продукции задумываются 18,5 % опрошенных работодателей, модификацию договоров с цепями поставок планируют 14,8 % опрошенных, «установление партнерств с другими предприятиями или разработка планов лояльности для расширения круга клиентов» выбирают 13 % опрошенных, и столько же планируют внедрение изменений в условия оплаты (например, введение плана выплат), разработка планов по бесперебойной работе бизнеса возможна для 11,1 % ответивших, диверсификацию рынков (например, работу в разных локациях или с новыми клиентами) рассматривают для себя 7,4 % опрошенных, и такой же процент тех, кто планирует привлечение новых квалифицированных сотрудников. В сложившейся ситуации снижение цен приоритетно для 3,7 % опрошенных руководителей, что-то изменять в каналах распространения не планирует никто.

Таким образом, для предприятий города Усть-Каменогорск имеется риск снижения выручки в сложившейся ситуации. И в то же время предприниматели в большинстве своем не могут спрогнозировать в будущем потери при снижении выручки. Хотя большая часть участников опроса высказалась, что не планирует снижать расходы, все же имеются предприниматели, которые будут применять подобные меры, в основном касающиеся персонала, например, отказ от приема на работу новых сотрудников, направление сотрудников в простой или отпуск без сохранения заработной платы, сокращение повышения зарплаты или ежегодных премий, или их перенос на более поздние сроки.

Такой факт, что большая часть опрошенных предпринимателей не планируют внедрение каких-либо изменений в свои стратегии, говорит о том, что кризис не нанес катастрофического урона, а предприниматели планируют вернуться к прежнему ритму работы.

В четвертом разделе опроса авторы исследовали влияние удаленной работы на производительность труда. Все они отметили, что до начала пандемии COVID-19 никто из работников не работал удаленно. Но на пике пандемии COVID-19 уже 52 % предпринимателей отмечают, что более 80 % сотрудников вынуждены были работать удаленно. При этом на 31 % предприятий никто из сотрудников не работал удаленно (рис. 3). Не более 10 % сотрудников работали удаленно в 11 % случаев.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 3. Диаграмма распределения ответов об удаленной работе сотрудников на пике пандемии COVID-19

Fig. 3. Distribution diagram of responses about employees' remote work at the peak of the COVID-19 pandemic

Результаты опроса продемонстрировали непопулярность применения удаленной работы на предприятиях, а предприниматели большей частью (92,6 %) не предполагают, что их сотрудники будут работать удаленно хотя бы раз в неделю по окончании пандемии COVID-19, а если и будут, то не более 10 % от общего числа сотрудников (3,7 % ответивших).

Большая часть предпринимателей (59,3 %) указывает на то, что производительность во время удаленной работы снизилась, 31,5 % не смогли этого точно определить, значительных изменений

в производительности не было замечено на 5,7 % предприятий, возросла производительность в 3,7 % случаев. Вопрос о снижении производительности был задан только тем руководителям, которые выбрали соответствующий ответ на предыдущий вопрос. 78,1 % из них указали, что производительность труда снизилась более чем на 80 %. При этом руководители, которые отмечают рост производительности труда при удаленной работе, говорят о том, что она выросла незначительно, всего на 10–20 %.

На вопрос «Предполагаете ли вы, что в долгосрочной перспективе, по окончании пандемии COVID-19, вы внесете изменения в организацию работы по гибкому графику/удаленную работу?» большая часть предпринимателей (61,1 %) ответили, что ничего не будут менять, работники будут работать на своих рабочих местах. Еще 33,3 % предпринимателей заявляют, что изменений не планируют, возможность работать удаленно сохранится в том же виде, как до пандемии COVID-19. Однако 5,6 % работодателей все же допускают возможность внесения изменений в гибкие формы организации труда, чтобы работникам было проще переходить на удаленную работу (рис. 4).

Вопрос «Какая поддержка нужна вашему предприятию, чтобы перевод сотрудников на удаленную работу был более эффективным» предполагал выбор только одного варианта ответа. При этом распределение ответов выглядит следующим образом (рис. 5):

- более качественный Интернет (например, более высокая скорость широкополосного Интернета, более низкая стоимость подключения и т.д.) – 35,2 %;

- инструктаж по обязанностям/ответственности работодателя – 1,9 %;
- инструктаж по поддержанию благополучия работников (например, баланс между работой и личной жизнью, психическое здоровье) – 16,7 %;
- инструктаж по совершенствованию коммуникации с работниками – 3,7 %;
- предоставление дополнительной информации о цифровых инструментах, используемых для удаленной работы (например, платформы для видеоконференций, управления проектами, тайм-менеджмента и т.д.) – 38,9 %;
- инструктаж по мониторингу работы и управлению работой сотрудников на «удаленке» – 3,7 %.

Заключительный раздел содержит опрос мнения предпринимателей о роли государства в сложившейся ситуации и эффективности государственной поддержки бизнеса. На вопрос, обращались ли руководители за помощью государства, 51,9 % выбрали ответ «нет», ответ «да» выбрали 29,6 % респондентов, а 18,5 % ответили, что на их предприятие меры поддержки не распространяются.

Далее, среди тех, кто указал, что обращался за помощью к государству, был проведен опрос об эффективности этой поддержки. И 62,5 % респондентов на вопрос «Были ли эти меры эффективными?» выбрали ответ «да», ответ «нет» выбрали 37,5 % участников опроса. В вопросе о поддержке для бизнеса со стороны государства (табл. 2) предприниматели в большей степени хотели бы увидеть меры по сокращению налогов и отчислений в социальные фонды (64,8 %), прямые государственные субсидии (31,5 %), отсрочку уплаты налогов (29,6 %).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 4. Диаграмма распределения ответов предпринимателей на вопрос анкеты о внесении изменений в организацию работы по гибкому графику/удаленную работу в долгосрочной перспективе по окончании пандемии COVID-19

Fig. 4. Distribution diagram of entrepreneurs' responses to the questionnaire question on making changes to the organization of flexible work/remote work after the end of the COVID-19 pandemic in the long term

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 5. Диаграмма распределения ответов предпринимателей на вопрос, какая поддержка нужна предприятию, чтобы перевод сотрудников на удаленную работу был более эффективным

Fig. 5. Distribution diagram of entrepreneurs' responses to the question what kind of support does the company need to make the transfer of employees to remote work more efficient

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о мерах поддержки со стороны государства

Table 2. Distribution of responses to the question about state support measures

Варианты ответа на вопрос «Какие меры могли бы способствовать восстановлению вашего предприятия?»	Распределение ответов, %
Прямые государственные субсидии	31,5
Выгодные кредиты	3,7
Отсрочка уплаты налогов	29,6
Новый пакет экономических мер (сокращение налогов и отчислений в социальные фонды)	64,8
Другое (указали, что являются государственным предприятием)	18,5

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Выводы и рекомендации / Findings and recommendations

По результатам проведенного анкетирования было выявлено, что в пик пандемии только треть предприятий рассматриваемого региона не перевела своих сотрудников в режим удаленной работы. Конечно же, перевод сотрудников на удаленную работу подразумевает использование цифровых инструментов для относительно бесперебойной работы бизнеса, таких как онлайн-конференции, документы общего доступа, программы онлайн-планирования, групповые чаты, электронное согласование документов и т.д. При этом часть работодателей планируют в дальнейшем использовать

элементы удаленной работы и гибкие формы организации труда.

Поиск возможностей для изменения среды ведения бизнеса и перевод его в цифровой формат позволит после окончания пандемии минимизировать потери доходов бизнеса, а также не допустить сокращения занятости (Kim et al., 2022). Изучение этих и ряда других вопросов позволит предотвратить угрозы, возникающие в результате изменения внешней среды и использовать появляющиеся возможности для регулирования занятости на рынке труда (Пестунова и др., 2021).

На основании результатов исследования для разработки мер государственной поддержки уровня занятости населения в экономике страны в условиях цифровизации предлагаются следующие направления мероприятий:

1) так как переход на удаленную работу професий традиционного бизнеса, чья деятельность неразрывно связана с работой за компьютером увеличил количество пользователей сети «Интернет», необходимы мероприятия по доступности Интернета (низкая стоимость подключения и использования, более высокая скорость, бесперебойный доступ в Интернет и т.д.);

2) для увеличения охвата предприятий, использующих цифровые инструменты на различных этапах выпуска продукции необходимо проведение информационно-разъяснительной работы среди предпринимателей о цифровых инструментах, используемых в бизнесе (например, платформы для

видеоконференций, управления проектами, тайм-менеджмента и т.д.);

3) привлечение консалтинговых центров и центров поддержки предпринимателей для проведения обучающих семинаров для руководителей бизнеса по внедрению новых инструментов менеджмента (например, по обязанностям/ответственности работодателя, по поддержанию благополучия работников, например, баланса между работой и личной жизнью, психического здоровья, по совершенствованию коммуникации с работниками, по мониторингу работы и управлению работой сотрудников, работающих в удаленном режиме и т.д.).

Проведенные исследования могут послужить основой для дальнейших научных изысканий рынка труда с учетом макроэкономического шока пандемии COVID-19.

Заключение / Conclusion

Таким образом, в ходе исследования были выявлены риски, которые возникли у предпринимателей Восточно-Казахстанской области в результате

ограничений пандемии COVID-19. Интерпретация ответов позволяет понять, какие изменения произошли в деятельности предприятий.

Можно сказать, что в результате введенных ограничений полной остановки бизнеса не произошло даже в самый пик пандемии. Однако некоторые предприятия все еще не могут полноценно работать из-за отсутствия сотрудников на рабочем месте по причине болезни, снижения спроса на продукцию, сокращения прибыли. Многие предприниматели оказались не готовыми к изменениям, в то же время многие не планируют вносить какие-либо изменения, что может выступать сдерживающим фактором при переходе к цифровой экономике.

Список литературы

Вобляя И.Н., Григорян Л.К. (2021). К вопросу управления рисками при удаленном режиме работы в условиях пандемии // *Управленческие науки*. Т. 11, № 2. С. 73–84. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2021-11-2-73-84>

Дорошенко С.В., Макарова М.Н. (2022). Оценка адаптации населения регионов России к цифровым техно-логиям // *Экономика региона*. Т. 18, № 1. С. 296–310. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-21>.

Пестунова Г.Б., Варавин Е.В., Козлова М.В., Суйеубаева С.Н. (2021). Изменения на рынке труда Казахстана в условиях цифровизации экономики // *Друкерский вестник*. № 3. С. 177–187. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2021-3-177-187>

Умнова М.Г., Бусалова А.Д. (2020). Обзор тенденций в цифровизации предпринимательства и менеджмента // *Экономика, предпринимательство и право*. Т. 10, № 6. С. 1689–1700. <https://doi.org/10.18334/epp.10.6.110512>

Шарипова О.М. (2020). Цифровизация и цифровые компетенции: новая реальность // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 10, № 3. С. 1789–1802. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110525>

Amankwah-Amoah J., Khan Z., Wood G., Knight G. (2021). COVID-19 and digitalization: The great acceleration // *Journal of Business Research*. V. 136. Pp. 602–611. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.08.011>

Commander S. Navaneetha Krishnan, L.S. Ganesh, C. Rajendran (2022). Entrepreneurial Interventions for crisis management: Lessons from the Covid-19 Pandemic's impact on entrepreneurial ventures // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. V. 72. Art. num. 102830. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.102830>

References

Amankwah-Amoah J., Khan Z., Wood G., Knight G. (2021). "COVID-19 and digitalization: The great acceleration", *Journal of Business Research*, vol. 136, pp. 602–611, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.08.011>

Commander S. Navaneetha Krishnan, L.S. Ganesh, C. Rajendran (2022), "Entrepreneurial Interventions for crisis management: Lessons from the Covid-19 Pandemic's impact on entrepreneurial ventures", *International Journal of Disaster Risk Reduction*, vol. 72, art. num. 102830, <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.102830>

Delibasic M., Zubanov V., Pupavac D., Potocnik Topler J. (2021), "Organisational behaviour during the pandemic", *Polish Journal of Management Studies*, vol. 24, no. 1, pp. 61–79, <https://doi.org/10.17512/pjms.2021.24.1.04>

Doroshenko S.V., Makarova M.N. (2022), "Assessing the Adaptation of the Population of Russian Regions to Digital Technologies", *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, vol. 18, no. 1, pp. 296–310, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-21>, (in Russian).

Kim Y., Chul Yoon W., Lee J., Poncelet J.-L., Dolcemascolo G., Sohn H.-G. (2022), "A strategic response map for cascading pandemics: Lessons learned from the response to COVID-19 in the Republic of Korea", *Progress in Disaster Science*, vol. 13, art. num. 100214, <https://doi.org/10.1016/j.pdisas.2022.100214>

Kosieradzka A., Smagowicz J., Szwed C. (2022), "Ensuring the business continuity of production companies in conditions of COVID-19 pandemic in Poland – Applied measures analysis", *International Journal of Disaster Risk Reduction*, vol. 72, art. num. 102863, <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.102863>

- Delibasic M., Zubanov V., Pupovac D., Potocnik Topler J.* (2021). Organisational behaviour during the pandemic // *Polish Journal of Management Studies*. V. 24, no. 1. Pp. 61–79. <https://doi.org/10.17512/pjms.2021.24.1.04>
- Kim Y., Chul Yoon W., Lee J., Poncelet J.-L., Dolcemascolo G., Sohn H.-G.* (2022). A strategic response map for cascading pandemics: Lessons learned from the response to COVID-19 in the Republic of Korea // *Progress in Disaster Science*. V. 13. Art. num. 100214. <https://doi.org/10.1016/j.pdisas.2022.100214>
- Kosieradzka A., Smagowicz J., Szwed C.* (2022). Ensuring the business continuity of production companies in conditions of COVID-19 pandemic in Poland – Applied measures analysis // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. V. 72. Art. num. 102863. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.102863>
- Rusly F.H., Talib Y.Y.A., Hussin M.R.A., Mutalib H.A.* (2021). Modelling the Internal Forces of SMEs digital adaptation strategy towards industry Revolution 4.0 // *Polish Journal of Management Studies*. V. 24, no. 1, pp. 306–317. <https://doi.org/10.17512/pjms.2021.24.1.18>
- Pestunova G.B., Varavin E.V., Kozlova M.V., Suieubaeva S.N.* (2021), “Kazakhstan labor market changes in the conditions of the economy digitalization”, *Drukerovskij vestnik*, no. 3, pp. 177–187. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2021-3-177-187>
- Rusly F.H., Talib Y.Y.A., Hussin M.R.A., Mutalib H.A.* (2021), “Modelling the Internal Forces of SMEs digital adaptation strategy towards industry Revolution 4.0”, *Polish Journal of Management Studies*, vol. 24, no. 1, pp. 306–317, <https://doi.org/10.17512/pjms.2021.24.1.18>
- Sharipova O.M.* (2020), “Digitalization and digital competencies: new reality”, *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian Journal of Innovation Economics]*, vol. 10, no. 3, pp. 1789–1802, <https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110525>, (in Russian).
- Umnova M.G., Busalova A.D.* (2020), “Overview of trends in digitalization of entrepreneurship and management”, *Economics, business and law*, vol. 10, no. 6, pp. 1689–1700, <https://doi.org/10.18334/epp.10.6.110512>, (in Russian).
- Voblava I.N., Grigoryan L.K.* (2021), “Risk management for telecommuting in the pandemic”, *Management Sciences*, vol. 11, no. 2, pp. 73–84, <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2021-11-2-73-84>, (in Russian).